

Взгляд Цзи Бэчэна на мгновение задержался на этом участке кожи, и его кадык едва заметно дернулся. Он не стал напоминать Вэнь Яню, чтобы тот поправил воротник, а молча принес фен.

— Сиди смирно, волосы нужно высушить. — Его голос был на тон ниже обычного.

Вэнь Янь как раз чувствовал себя некомфортно от влажных прядей, прилипших к шее, поэтому послушно сел, на ходу командуя:

— Температуру не ставь слишком высокую, у меня, молодого господина, волосы драгоценные!

Цзи Бэчэн не ответил. Он лишь мягко перебирал серебристо-белые пряди, направляя на них теплый поток воздуха. Его пальцы время от времени «случайно» скользили по чувствительным мочкам ушей Вэнь Яня, по его затылку или, проходя сквозь корни волос, касались кожи головы. Каждое прикосновение вызывало тонкую дрожь, но сила и момент были рассчитаны идеально.

Вэнь Янь полностью расслабился, даже прикрыл глаза от удовольствия, словно кот, которого гладят по шерстке, совершенно не замечая, что некто под видом сушки волос бесшумно пользуется моментом.

Цзи Бэчэн ощущал кончиками пальцев нежную кожу и беззащитную покорность юноши. В глубине его души нарастало тревожное волнение. Он ясно осознавал, что этот юноша в его объятиях уже влияет на него сильнее допустимого. Это чувство потери контроля вызывало в нем раздражение... и одновременно желание утонуть в нем.

Когда волосы Вэнь Яня окончательно высохли, став пушистыми и мягкими, Цзи Бэчэн почти поспешно выключил фен. В его голосе проскользнула едва уловимая хрипота:

— Готово.

Сказав это, он, не дожидаясь реакции Вэнь Яня, резко развернулся и вышел из палаты, словно за ним кто-то гнался.

Вэнь Янь, глядя на его внезапно удаляющуюся спину, недоуменно моргнул и пробормотал:

— Опять шизанулся? — Он не стал задумываться об этом, рукой поправил все еще слегка распахнутый воротник, хотя до конца не застегнул его, и тут же с воодушевлением схватил планшет, открыв аниме, в которое в последнее время был по уши влюблен системой 1818.

— 1818, сегодня вышло целых две серии! Хозяин у тебя заботливый, правда? — самодовольно подумал Вэнь Янь, обращаясь к системе. Как хороший хозяин, который «балует свою систему», он был рад удовлетворять маленькие прихоти 1818.

Система 1818 тут же издала радостный электронный звук:

— Хозяин самый лучший! (▽▽)

Человек и система увлеченно смотрели аниме, время летело незаметно. За это время Цзи Бэчэн так и не вернулся и, в отличие от прошлых разов, не заставлял его откладывать планшет, что принесло Вэнь Яню неожиданное облегчение.

За дверью палаты Цзи Бэчэн прислонился к холодной стене и сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоить сбившееся сердцебиение и непозволительные мысли. Он принял холодный душ, переоделся в чистую пижаму, а затем заставил себя заняться работой, проведя международное видео-совещание.

Когда он, разобравшись с делами, вернулся в палату, была уже глубокая ночь. В палате горел лишь тусклый ночник. Вэнь Янь уже уснул.

Телефон выскользнул из руки и лежал на подушке, экран все еще светился — на нем застыл кадр из аниме. Юноша спал беззащитно. Из-за позы воротник больничной пижамы распахнулся еще шире, открывая широкую полосу белой груди и изящные ключицы. Серебристо-белые пряди мягко падали на лоб, длинные ресницы, словно два веера, отбрасывали легкие тени на щеки. Его губы были слегка приоткрыты, их цвет был здоровым, вишнево-розовым, и в тусклом свете они казались такими же мягкими, как желе... и соблазнительными.

Шаги Цзи Бэчэна замерли на месте. Его взгляд, словно притянутый магнитом, приклеился к лицу Вэнь Яня. В комнате было тихо, слышалось лишь ровное, спокойное дыхание юноши.

Он шаг за шагом приблизился к кровати, наклонился, его тень накрыла спящего Вэнь Яня. Он смотрел на это беззащитное спящее лицо, и его взгляд в конце концов остановился на невероятно мягких губах.

Сам не зная зачем, он опустил голову и крайне осторожно поцеловал эти похожие на желе губы.

Ощущение оказалось мягче, чем он представлял. Пропитанное особым чистым и теплым запахом юноши.

Мгновенное прикосновение — и он отстранился.

Цзи Бэчэн резко выпрямился. Сердце бешено колотилось в груди. Что он сделал?!

А в это время система 1818, которая все еще смотрела аниме в сознании Вэнь Яня, зависла! Она засекла данные о внешнем контакте, произошедшем мгновение назад!

[ВНИМАНИЕ! Обнаружен неизвестный интимный контакт! Субъект действия: Цзи Бэчэн.

Объект действия: хозяин Вэнь Янь. Тип действия: поцелуй (в губы).]

[Анализ... Ошибка анализа! Данное действие серьезно отклоняется от заданной сюжетной установки главного героя на «отвращение и отчуждение» к хозяину!]

[Экстренное подключение к главной системе! Запрос инструкций! База данных в хаосе!]

1818 в панике упаковала аномальные данные и отправила их главной системе. Ее основной код чуть не превратился в «кашу» от страха. Что это вообще значит? Главный герой поцеловал «пушечное мясо»?! Сюжет развалился к чертям собачьим!

Спустя некоторое время от главной системы пришел холодный, бесстрастный электронный ответ, который еще больше сбил 1818 с толку:

[Данные получены. В результате оценки, эмоциональные данные главного героя текущей линии мира, Цзи Бэчэна, по отношению к хозяину Вэнь Яню стали сложнее; обнаружена переменная, выходящая за рамки предустановленной модели.]

[Рекомендация по обработке: чрезмерное вмешательство не требуется. При условии, что генеральное направление главной сюжетной линии (переплетение судеб главного героя и героини) не претерпит фундаментального отклонения, переменная взаимодействия между хозяином и главным героем может рассматриваться как естественно развившаяся ветвь сюжета. Продолжать наблюдение. Достаточно поддерживать базовую поведенческую логику хозяина как «злобного проходимца».]

1818: «...???»

И все? Просто игнорировать? А как же принципы главной системы?! Что значит «лишь бы генеральное направление не сбилось»? Главный герой уже поцеловал его! Это разве не отклонение?!

1818 посмотрела на своего сладко спящего хозяина, который ничего не знал о только что произошедшем «нападении», и на стоящего у кровати Цзи Бэчэна с нечитаемым выражением лица и почувствовала, что ее логический модуль вот-вот сгорит.

А Цзи Бэчэн, после первоначального шока и самоанализа, глядя на все еще умиротворенное спящее лицо Вэнь Яня, постепенно успокоил бурлящие в глубине души эмоции, превратив их во что-то более глубокое и решительное.

Он протянул руку и крайне осторожно поправил распахнутый воротник Вэнь Яня, затем подоткнул ему одеяло. После этого, как и прошлой ночью, он лег рядом с Вэнь Янем и естественным образом притянул юношу в свои объятия.

Вэнь Янь во сне бессознательно причмокнул губами, а затем придвинулся поближе к источнику тепла и заснул еще крепче.

Цзи Бэчэн смотрел на юношу в своих объятиях. Ледяные голубые глаза мерцали в темноте глубоким светом.

На следующее утро Вэнь Янь проснулся на рассвете, повинаясь своим биологическим часам. Не успел он еще полностью прийти в себя, как рядом появился знакомый запах.

Цзи Бэчэн, казалось, уже умылся и переоделся в отутюженную рубашку с закатанными до локтя рукавами, обнажавшими мускулистые предплечья. С невозмутимым видом он подошел к кровати, держа в руках зубную щетку с уже выдавленной пастой и стакан с теплой водой.

— Проснулся? Чисти зубы. — Его тон был ровным и естественным, как и в предыдущие дни.

Вэнь Янь потер глаза, еще не до конца «загрузившись», и, повинаясь инстинкту, открыл рот, позволив щетке с мятным ароматом двигаться у него во рту. Он даже привычно командовал:

— Правее... Да, еще немного внутрь...

После чистки тут же было приложено теплое полотенце, которым тщательно протерли его лицо и руки. Весь процесс прошел гладко, а движения Цзи Бэчэна были даже более отточенными, чем в предыдущие дни.

Когда Вэнь Янь окончательно проснулся, он обнаружил, что его уже обслужили и умыли. Он моргнул, чувствуя какое-то странное ощущение, но не мог понять, что именно не так.

Не успел он как следует обдумать это, как принесли завтрак. Он все еще был изысканным и обильным, покрывая весь маленький столик.

Цзи Бэчэн совершенно естественно взял миску и палочки, подцепил прозрачный, блестящий пельмень с креветками и поднес его ко рту Вэнь Яня:

— Ешь.

Вэнь Янь посмотрел на еду у своих губ, затем на бесстрастное, но сосредоточенное лицо Цзи Бэчэна и вдруг почувствовал себя неловко. Он потянулся за палочками:

— ...Я сам.

Цзи Бэчэн, однако, уклонился от его руки и снова поднес палочки ближе. Его голос был негромким, но в нем чувствовалась настойчивость, не терпящая возражений:

— Слушайся, открой рот.

Вэнь Янь: «...» Он уставился на Цзи Бэчэна, тот спокойно смотрел в ответ. Несколько секунд они стояли друг против друга. Вэнь Янь, сам не зная зачем, вдруг заметил в этих ледяных

голубых глазах настойчивость и... какой-то непонятный ему глубокий смысл. И он, черт возьми, действительно открыл рот и проглотил пельмень.

«Ладно, ладно, раз уж кто-то прислуживает, чем это плохо?» — жевал он вкуснейший пельмень, успокаивая себя. «Наверняка Цзи Бэчэн чувствует себя виноватым, поэтому так старается! Точно, именно так!»

Вэнь Янь, насытившись, откинулся на спинку кровати и, глядя на спину Цзи Бэчэна, убирающего посуду, наконец запоздало почувствовал, что что-то не так.

[1818! 1818! Проснись! Ты видишь его? Что с ним сегодня? Он объелся белены?] — мысленно завопил Вэнь Янь, вызывая систему. [Вчера он просто кормил меня, а сегодня уже перешел на полное обслуживание? Даже зубы мне почистил?!]

Поток данных системы 1818, казалось, все еще хранил остатки вчерашнего хаоса. Анализируя поведение Цзи Бэчэна, она ответила электронным голосом с оттенком едва уловимого... оцепенения? [Хозяин, согласно анализу поведенческой модели, сегодняшняя «инициативность в обслуживании» главного героя повысилась на 37,8%, а тщательность — на 52,1%. Мотивация... мотивация все еще не поддается точному анализу. Возможно... дальнейшее развитие чувства ответственности?]

[К черту развитие!] — выругался про себя Вэнь Янь. [По-моему, он хочет превратить меня в беспомощного инвалида, чтобы потом было легче мной манипулировать! Подло! Очень подло!]

Пока Вэнь Янь, чувствуя себя не в своей тарелке из-за странного поведения Цзи Бэчэна, бешено обсуждал это с 1818, дверь в палату снова открылась, и в комнату ворвался бодрый голос Вэнь Минъяня:

— А-Янь! Смотри, кого я тебе привел!

Вэнь Минъянь посторонился, и из-за его спины робко показалась Линь Шужань.

Она сегодня явно была тщательно одета: длинные черные прямые волосы мягко лежали на плечах, на лице был легкий макияж, отчего она казалась еще более невинной и милой. На ней было простое белое платье, поверх — светло-голубая вязаная кардиган, на ногах — чистые белые кеды. В целом она напоминала незапятнанный белый лотос. В руках она держала изящную многоярусную коробку для еды, что создавало образ нежной и заботливой девушки.

Вэнь Минъянь с улыбкой пояснил:

— Я только что столкнулся с госпожой Линь у входа в больницу. Она сказала, что волнуется о тебе и специально приготовила кое-что поесть, чтобы навестить тебя. Я подумал, что ты, парень, равнодушен к ней... Хе-хе, вот и привел ее к тебе! Ну как, брат молодец?

Увидев Линь Шужань, Вэнь Янь сначала опешил, а затем обрадовался! Отлично! Он как раз думал, где бы ему перед Цзи Бэчэном разыграть сцену «насильственного отъема» и «взаимной любви»! И тут подоспел инструмент... то есть главная героиня! Очень вовремя!

Он тут же включил актера. На его лице появилось выражение удивления и радости, он помахал Линь Шужань рукой:

— Шужань? Как ты здесь оказалась? Заходи, заходи скорее!

На лице Линь Шужань в нужный момент появился легкий румянец. Мелкими шажками она вошла в палату, голос ее был мягким:

— Господин Вэнь, я не могла до вас дозвониться... и очень за вас волновалась... вот и приготовила немного легких закусок и супа. Не знаю, придется ли вам по вкусу... — С этими словами она изящно поставила коробку с едой на тумбочку.

С того момента, как Вэнь Минъянь привел Линь Шужань, взгляд Цзи Бэчэна похолодел. Глядя на мгновенно «засиявшие» глаза Вэнь Яня и его нарочито мягкий тон, а затем на невинный вид Линь Шужань, он почувствовал, как в нем закипает беспричинная злость.

Особенно когда его взгляд скользнул по воротнику больничной пижамы Вэнь Яня, который снова слегка распахнулся из-за его движений, обнажив бледные ключицы и кожу, которые вдруг стали раздражающе яркими. Цзи Бэчэн недовольно нахмурился.

Не раздумывая, он поднялся, подошел к кровати и под удивленными взглядами Вэнь Яня и Линь Шужань, совершенно естественно протянул руку и запахнул распахнутый воротник Вэнь Яня. Его пальцы «случайно» скользнули по коже на шее Вэнь Яня, принеся прохладное ощущение.

— Утром прохладно, оденься как следует. — Голос Цзи Бэчэна был низким и не терпящим возражений. Движения были такими привычными, словно он делал это сотни раз.

Вэнь Янь: «???» Он с недоумением уставился на Цзи Бэчэна. «Этот тип опять сбрендил?»

Улыбка на лице Линь Шужань на мгновение застыла, но быстро вернулась в норму. Вэнь Минъянь тоже опешил, глядя то на Цзи Бэчэна, то на своего брата. Он чувствовал, что атмосфера... какая-то странная. Он неловко рассмеялся, пытаясь сгладить неловкость:

— Да-да, Бэчэн прав. А-Янь, будь внимательнее, не простудись.

Цзи Бэчэн, поправив воротник Вэнь Яня, не отошел обратно, а остался стоять у кровати Вэнь Яня, загоразживая собой прямой взгляд Линь Шужань на него. Только тогда он поднял глаза и посмотрел на Линь Шужань. Взгляд его был спокоен, но излучал незримое давление. Голос был отстраненным и холодным:

— Госпожа Линь проявила заботу. Однако диетолог больницы уже составил для него специальное меню. Еда извне, боюсь, сейчас ему не подходит.

— А кто сказал, что я, молодой господин, не могу есть? — Вэнь Янь намеренно повысил голос, с вызовом уставившись на загородившего кровать Цзи Бэчэна. — Больничная еда мне уже поперек горла! Цзи Бэчэн, а ну отойди! — С этими словами он попытался оттолкнуть Цзи Бэчэна рукой.

Он не забыл крикнуть Линь Шужань, которую заслоняла фигура Цзи Бэчэна:

— Линь Шужань, чего стоишь? Иди сюда, корми молодого господина!

Линь Шужань было трудно дышать под давлением ауры Цзи Бэчэна, но, услышав зов Вэнь Яня, она, собравшись с духом, тихо сказала Цзи Бэчэну:

— Будьте добры, посторонитесь... — и, боком, осторожно протиснулась мимо него к кровати.

Она открыла коробку с едой. Внутри оказалось несколько изящных закусок и миска супа. Она взяла ложку, зачерпнула, подула и с нежной заботой поднесла ко рту Вэнь Яня:

— Господин Вэнь, попробуйте.

Вэнь Янь с торжеством покосился на помрачневшего Цзи Бэчэна, открыл рот и проглотил угощение. Вкус... на самом деле был так себе, даже немного солоноват, и уступал больничной еде, которую готовили по распоряжению Цзи Бэчэна. Но, желая разозлить Цзи Бэчэна, он нарочно пожевал, изобразил на лице блаженство и преувеличенно похвалил:

— М-м-м! Неплохо! Есть в этом что-то домашнее!

Тут же, спохватившись, он пару раз кашлянул для вида:

— Кхм... кхм... Но в следующий раз так не делай. Моей женщине не нужно стоять у плиты, просто наслаждайся жизнью! Захочешь чего — скажи мне, я куплю!

Линь Шужань в нужный момент изобразила умиление и смущение, послушно ответив:

— Хорошо, как скажете.

Цзи Бэчэн стоял в стороне, скрестив руки на груди, и молча наблюдал за этой сценой, где один играл с преувеличением, а другая подыгрывала, изображая «взаимную любовь». Выражение его лица было бесстрастным, но исходящий от него холод, казалось, понизил температуру в палате на несколько градусов.

Глядя на глупое выражение лица Вэнь Яня, на откровенно наигранное поведение Линь Шужань... он не знал, как это оценить, но его разобрал смех.

Выходит, он несколько дней не отходил от него, вкусно кормил, тряся над ним, боясь, что тот ударится или поцарапается, а это все не стоит и рта домашней еды какой-то выскочившей откуда ни возьмись девки?

И правда, неблагодарный волчонок! Бессовестный маленький гаденыш!

Цзи Бэчэн больше не смотрел на эту раздражающую сцену. Он опустил голову и быстро набрал несколько слов на телефоне, отправив сообщение.

Не прошло и двух минут, как в дверь палаты постучали. Вошел лечащий врач с медсестрой. На лице врача застыла профессиональная серьезность:

— Господин Вэнь, прошу прощения, что отвлекаю. Сейчас вам необходимо пройти плановый утренний осмотр и перевязку. Прошу родственников и посетителей временно выйти и подождать снаружи.

Вэнь Минъянь, увидев это, хоть и подумал, что это несколько неожиданно, но понимал, что это дело важное, поэтому тут же встал:

— О, да, конечно. Врач, работайте. А-Янь, слушайся врача. Госпожа Линь, давайте пока выйдем.

Линь Шужань, естественно, не посмела возражать. Послушно опустив коробку с едой, она вместе с Вэнь Минъянем покинула палату, бросив перед уходом на Вэнь Яня взгляд, полный невысказанной тоски.

Вэнь Янь посмотрел на внезапно появившегося врача, затем на стоящего в стороне с каменным лицом Цзи Бэчэна и смутно почувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Ему оставалось только послушно лечь и позволить врачу себя осмотреть.

Цзи Бэчэн стоял у окна, повернувшись спиной к кровати, и смотрел, как фигуры Вэнь Минъяня и Линь Шужань постепенно удаляются. В его ледяных голубых глазах промелькнул холодный, острый блеск.

Как только врач и медсестра вышли, а дверь закрылась, в палате остались только Вэнь Янь и Цзи Бэчэн. Тут же раздался низкий голос Цзи Бэчэна, в котором нельзя было различить ни злости, ни радости:

— Вкусно было?

Вэнь Янь на мгновение опешил, но тут же задрал подбородок и с преувеличенной интонацией продолжал провоцировать:

— Еще бы! Шужань своими руками готовила — разве может быть невкусно? Пропитано любовью! Гораздо лучше, чем какая-то холодная диетическая еда!

Цзи Бэчэн медленно повернулся. В его ледяных голубых глазах не было дна. Он шаг за шагом направился к кровати. Его поступь была тяжелой и уверенной, но в ней чувствовалось незримое давление. Остановившись у кровати, он слегка наклонился, впериw взгляд в все еще ухмыляющуюся мордашку Вэнь Яня.

— Правда? — Голос Цзи Бэчэна был очень низким, с оттенком опасности. — Дай-ка попробую.

Вэнь Янь не сразу понял и машинально возразил:

— Что ты собрался пробовать! Это девушка специально для меня готовила... М?!

Он не успел договорить. Цзи Бэчэн резко наклонился, одной рукой опершись на подушку возле уха Вэнь Яня, а другой зафиксировав его подбородок, и запечатал ему рот, заткнув нескончаемый поток слов, которые так его злили!

Губы Цзи Бэчэна были прохладными, но в них чувствовалось горячее дыхание. Он властно разжал зубы Вэнь Яня, проникая внутрь, сплетаясь, не позволяя ни малейшего сопротивления.

Глаза Вэнь Яня мгновенно расширились, в голове — полная пустота! Казалось, вся кровь прилила к голове, заставив уши зазвенеть. Он инстинктивно попытался вырваться, упершись руками в твердую грудь Цзи Бэчэна, но не смог сдвинуть его ни на миллиметр.

Сколько длился этот поцелуй, Вэнь Янь полностью потерял счет времени. Он только чувствовал, что кислорода не хватает, тело обмякло, пока Цзи Бэчэн наконец слегка не отстранился, оставив между их губами тонкую, мутную ниточку слюны.

Дыхание Цзи Бэчэна тоже сбилось. Его глубокий взгляд был прикован к покрасневшему от нехватки воздуха и шока лицу Вэнь Яня, к его затуманенным, растерянными глазами. Он провел большим пальцем по припухшим от поцелуя губам Вэнь Яня, и его хриплый низкий голос прозвучал:

— Действительно неплохо.

Вэнь Янь резко пришел в себя. Огромное чувство стыда и ярость от унижения мгновенно захлестнули его! Он затрясся от злости, щеки покраснели так, что, казалось, вот-вот пойдет кровь. Указывая на Цзи Бэчэна дрожащим от возбуждения и только что пережитого поцелуя голосом, он закричал:

— Цзи Бэчэн! Ты... ты скотина! Ты, мать твою, с ума сошел?! Что ты творишь?!?!

<http://bllate.org/book/18825/1832240>